

АНДРЕЙ СУШЕНЦОВ

«АФГАНСКОЕ ЗАМИРЕНИЕ» ПО БУШУ И ОБАМЕ

Смена власти в США дала старт переменам в подходе Вашингтона к завершению асимметричных войн в Афганистане и Ираке. Хотя центральное место в предвыборной гонке занимала дискуссия об иракском урегулировании, именно перспективы «афганского замирения» (по-прежнему неопределенные) стали одной из главных тем внешней политики Белого дома.

Вторая афганская война вышла на передовицы американских газет после долгого перерыва. (Иракская кампания доминировала в них с 2002 года.) Президентские выборы в Соединенных Штатах позволили сбросить накопившееся в обществе раздражение некомпетентностью подхода администрации Дж. Буша-мл. к ситуации в Афганистане и прийти к относительноному согласию о новых задачах в ней, в первую очередь касательно формулирования всеобъемлющей стратегии.

Положение выглядит так, словно США пробуют формировать курс в Афганистане «с чистого листа». В регион направлена обновленная команда администраторов и переговорщиков, вооруженных свежими ресурсами и идеями. Позиции американских союзников одновременно обнадеживают и тревожат. Что потребует, или — как сейчас принято говорить на берегах Потомака — «попросит», от них Белый дом в связи со своим решением вести войну до победы? Соблазн отмахнуться от развороченного американцами Афганистана тем сильнее, чем глубже финансовый кризис.

Тем временем часть сбжавших в Пакистан талибов создала на его пограничной с Афганистаном территории новое убежище — «Исламский Эмират Вазиристан». Мятежный анклав назван по имени пуш-

тунского племени вазиров, однако власть в нем фактически принадлежит полевым командирам талибов, а не старейшинам племен. Поскольку талибы ведут на этих землях ограниченную диверсионно-террористическую войну против правительственных войск в Пакистане и группировки НАТО в Афганистане, постольку они фактически выступают противниками военного истеблишмента Пакистана. При этом перетянуть последний на свою сторону стараются США — это сделает положение талибов в простреливаемом американскими ракетами Вазиристане еще более неудобным.

Другая часть талибов, менее значительная и воинственная, во главе с бывшим руководителем Исламского Эмирата Афганистан¹ муллой М. Омаром расположилась в пакистанском городе Кветта и продолжает поддерживать связи со спецслужбами Пакистана. Несмотря на то что талибский совет в Кветте обычно выступает от лица всех талибов, позиции муллы Омара в Вазиристане слишком неустойчивы, чтобы оказывать решающее влияние на радикальных полевых командиров в этом регионе.

1

Двумя главными задачами политики США в Афганистане при Дж. Буше-мл. были: военная победа над талибами и создание в стране жизнеспособного демократического режима. В 2001–2005 годах скромные свершения этого курса оценивались Вашингтоном как «потрясающее достижение»² и «огромный стратегический успех»³. Факт выживания кабульского режима в течение нескольких лет Белый дом истолковывал превратно — как доказательство поражения талибов. Однако афган-

ские события 2006–2009 годов вернули в центр внимания положение правительства Х. Карзая и поставили вопрос о пересмотре стратегии США в Афганистане⁴.

В инаугурационной речи Б. Обама назвал новую цель во второй афганской войне – «постепенно выковывать с трудом давшийся мир»⁵. По существу, Вашингтон взял курс на выход из вооруженного конфликта путем нахождения какой-либо формулы «замирения» с талибами. Его условием со стороны США станет сохранение в Афганистане условно демократического режима. Отступление от курса на «демократизацию», с одной стороны, знак укрепившегося в Белом доме понимания специфики традиционной афганской архаики, с другой – расширение рамок легитимного афганского политического пространства, отныне способного (на определенных условиях) включить в себя и умеренных представителей вооруженной оппозиции.

Талибы не снимают свое неперемное условие прекращения войны – полный вывод иностранных войск. Эйфория от тактических успехов, достигнутых ими в 2006–2009 годах, создала у них ощущение близкой победы. В 2008 г. мулла Омар даже предложил союзному командованию «беспрепятственно вывести войска из Афганистана». Однако хозяевами положения талибы так и не стали. США в правление Б. Обамы намерены усилить свои позиции для будущего торга с тали-

бами об условиях «замирения» путем перехвата в краткосрочной перспективе военной инициативы в борьбе с ними.

«Несостоятельность» Афганистана в значительной мере обусловлена проблемами в сфере управления. В Афганистане США теряют «партнера по власти»: утрата кабульским правительством поддержки населения усугубляется неэффективностью международного режима оказания помощи ему.

Фактический ставленник США Хамид Карзай – «свой среди чужих, чужой среди своих» в Афганистане. Расчеты, которые делались в Вашингтоне, он оправдал лишь наполовину – воспрепятствовал возвращению к власти экс-короля М. Захир-Шаха, но не смог установить в стране мир и добиться признания даже среди единоплеменников-пуштунов. Кабул, с точки зрения провинций, стал «слишком центральным» для архаичного уклада традиционной афганской жизни с укорененными традициями большой автономности племен. По истечении восьми лет власти кабульское правительство оказалось «запертым» внутри крупных городов и посольств Афганистана за рубежом.

22 мая 2009 г. должны истечь президентские полномочия Х. Карзая. Невозможность обеспечить безопасность в 84 из 364 округов Афганистана вынудила избирательную комиссию перенести очередные выборы президента на 20 августа. Представители ООН, США и НАТО под-

Таблица 1.
Военно-политические приоритеты администрации Обамы в Афганистане

Временной горизонт достижения	Основные задачи	Конкретные шаги
краткосрочные (до конца 2009 года)	не допустить летней эскалации войны и обеспечить безопасность проведения выборов президента 20 августа 2009 г.	ввод 30 000 войск США на юг и восток Афганистана равными частями в два этапа в апреле и октябре 2009 г.
среднесрочные (до 2011 года)	создать в Афганистане эффективную армию и полицию	передать программы поддержки режима, создать армию и полицию союзникам и партнерам
долгосрочные (до 2013 года)	достичь прочного «замирения» с талибами	достичь соглашения с талибами и военными в Пакистане, добиться официального признания Кабулом границы с Пакистаном по «линии Дюранда», смягчить напряженность пакистано-индийского противостояния

держали это решение. Против выступила парламентская фракция «Объединенный фронт» под руководством бывшего президента Афганистана Б. Раббани. Несмотря на явное охлаждение отношений между Вашингтоном и Кабулом с приходом в 2009 г. в Белый дом демократов, США вынуждены сдерживать свое недовольство Карзаем, поскольку не видят политической альтернативы проводимому им курсу.

Проблема неэффективности международного режима содействия Кабулу стала следствием инструментального подхода стран Запада к международному сотрудничеству по поводу Афганистана в 2001–2003 годах. Для США «афганское досье» приобрело второстепенное значение уже в 2002 году, уйдя в тень приготовлений к войне с Ираком. Приход в Афганистан НАТО в августе 2003 г. фактически был вынужденным: опасаясь разлада с США по поводу иракской кампании, европейские партнеры убедили себя в необходимости этого шага в тот момент, когда, с их (и Вашингтона) точки зрения, они не были там нужны. Эскалация конфликта в Афганистане во второй половине 2000-х годов неизбежно добавляла остроту проблеме мотивации участия европейцев. В 2008 г. общественность всех стран, кроме США и Британии, желала возвращения своих солдат на родину.

Неуступчивость европейских стран НАТО в вопросе об участии их воинских контингентов в сражениях в Афганистане (кроме Нидерландов) сочетается с их согласием в вопросе о решающем характере афганской кампании для будущего Североатлантического альянса. Это побуждает США искать пути увеличения организационного и экономического вклада стран НАТО в укрепление режима в Афганистане. Предложения Белого дома на этот счет были оглашены на юбилейном саммите НАТО в апреле 2009 года. Пока же США планируют решать военные задачи в Афганистане своими силами.

Крупными проблемами НАТО в регионе являются запутанная структура подчинения войск и недостаток координации действий между частями международного

контингента. Войска самих США в рамках операции «Несокрушимая свобода» подчиняются Центральному командованию, в то время как американские части из состава МССБ в целях лучшей координации с НАТО подчинены Европейскому командованию. Соглашение о координации военных действий между МССБ и формированиями министерства обороны Афганистана было достигнуто лишь в 2009 году.

В области экономической помощи Афганистану также наблюдается недостаток согласованных действий. Всего помощь в создании режима в этой стране оказывают 48 государств. За 8 лет на их деньги реализован мини-аналог «плана Маршалла», однако треть населения Афганистана остается без работы, а половина живет в бедности. При этом экономическая помощь идет преимущественно в мирные регионы страны – в центральные районы и на север, где компактно проживают таджики, узбеки и хазарейцы. Это увеличивает вероятность сепаратизма в Афганистане.

Борьба с наркотиками до февраля 2009 г. рассматривалась как гуманитарная проблема, борьбу с которой должна была вести афганская полиция. По заключенному в Лондоне в 2006 г. международному Соглашению по Афганистану курировать борьбу с производством опиая взялась Британия. С февраля 2009 г. проблема стала квалифицироваться как угроза безопасности и была передана в ведение НАТО.

Тремя главными бедами международного режима содействия Афганистану стали неверно обозначенные приоритеты, недостаток мотивации и вездесущая коррупция. За прошедшее с 2001 г. время США убедились, что осуществить экономическую модернизацию Афганистана в короткие сроки не удастся. Лидеры демократов в конгрессе США выступили с призывом «не опережать время» в Афганистане⁶. Не намереваясь выделять дополнительные ресурсы на экономическую помощь Кабулу, Белый дом изучает возможности оптимизации международной программы помощи. С этой целью в январе 2009 г. в США был учрежден пост специального представителя президента по

Афганистану и Пакистану, на который был приглашен Р. Холбрук.

Поддержка действий США со стороны населения Афганистана упала с 83% в 2005 г. до 47% в 2009 году⁷. Однако афганцы по-прежнему хотят, чтобы иностранные войска оставались в стране ввиду угрозы прихода талибов к власти. Самое большое недовольство (79%) вызывает практика США по проведению ночных обысков и нанесению авиаударов, сопровождающихся гибелью мирного населения.

Действительно, самолеты используются в Афганистане шире, чем в Ираке: это связано с недостатком войск и более сложным рельефом. Постепенно в Вашингтоне стали проявлять больше осмотрительности в использовании бомбардировок. Во-первых, хотелось уменьшить потери среди гражданского населения и снизить градус общественного недовольства. Во-вторых, уменьшить стоимость ведения войны.

В отношении жертв среди мирного населения США приняли на вооружение тактику, которую условно можно описать глаголами «сокращать, признавать и откупаться». Особый интерес представляет применяемая американскими военными практика «откупа от ответственности» в случае гибели гражданского лица. Из средств специального «Фонда компенсации жертвам» семье погибшего выделяются денежные средства в размере до нескольких десятков тысяч долларов США. В условиях бедности основной массы афганцев эти суммы выглядят внушительно.

2

Теоретические основы нового курса США в Афганистане закладывались в 2000-х годах в рамках двух параллельных интеллектуальных «потоков»: военные теоретики и практики осмысливали причины военных неудач в асимметричных конфликтах, а либеральные интернационалисты — новые методы проекции мощи США на международной арене в условиях снижения международной поддержки американскому внешнеполитическому курсу по «войне с террором».

Асимметричную войну в 2000-х годах изучали «от обратного» — не как выиграть, а как не проиграть. Такое уже случилось. Г. Киссинджер пост фактум объяснял поражение США во Вьетнаме как неспособность Америки обеспечить победу, а Северного Вьетнама — потерпеть поражение. В 2006 г. эту идею переосмыслил новый командующий войсками США в Ираке Д. Пэтрэус, предложив «формулу поражения»: «мы проигрываем, поскольку мы не выигрываем, и время не на нашей стороне». Различие состояло в том, что Пэтрэус ставил диагноз длившемуся процессу в ходе поиска пути к решительному перелому тенденции в его рамках.

Общие теории асимметричного конфликта дали две аналитические рамки. Э. Макк на основе опыта вьетнамской кампании США в 1975 г. предложил модель, согласно которой решимость (интерес), а не ресурсы объясняют победу той или иной стороны⁸. Чем больше разрыв возможностей у сторон, тем уязвимее сильнейший и решительнее слабейший. В 2001 г. американский исследователь И. Аррегин-Тофт выступил с идеей «стратегических взаимодействий» (strategic interactions) — сильнейший проигрывает, если использует неверную стратегию против стратегии слабого⁹.

В 2006 г. по заказу министерства обороны известный американский конфликтолог К. Грей подготовил аналитическую работу о характере стратегической мысли и практики США применительно к угрозам асимметричного типа¹⁰. Его заключения показывали следующее: а) на стратегическом уровне война с неконвенциональным противником та же, что и с конвенциональным, б) у США наблюдается устойчивый дефицит стратегии, в) общество, стратегическая и военная культура Америки не расположены к методам борьбы с неконвенциональным противником — изменить это отношение возможно, но сложно.

Исследования теоретиков дополнялись богатым эмпирическим опытом военных. Помочь этому процессу были призваны аналитические семинары Пентагона, к участию в которых приглашались хорошо

проявившие себя в Ираке и Афганистане офицеры. Совместными усилиями стало понятно, что на полях сражений на Ближнем и Среднем Востоке предстоят не эпохальные сражения, а череда мелких стычек. Поэтому важен не решительный разовый удар, а систематические, хорошо организованные боевые действия. Это позволило к 2006 г. сформулировать идею «долгой войны» против исламистских сетей, которая была помещена в очередной «Оборонный обзор»¹¹. Позднее цель была уточнена — достичь превосходства в антипартизанских действиях путем не уничтожения повстанцев, а лишения их стимула к действию (*dissuade*) и удержания их в контакте с собой (*co-opt*)¹².

Инструкции по практическому ведению войны среди мирного населения (*war amongst people*) были подготовлены под руководством Д. Пэтрэуса в 2006 году¹³. Перед войсками ставились качественно новые задачи: формировать положительное к себе отношение, защищать мирное население, восстанавливать инфраструктуру и уважать местное правительство. Пентагон впервые на практике задавал одинаковый приоритет военным и гражданским операциям в зонах конфликтов.

В рамках параллельного интеллектуального процесса либеральные мыслители в США стремились донести до Белого дома мысль о том, что милитаризация внешней политики США контрпродуктивна. Кроме того, следовало избавиться от неудобства, которое доставлял контраст между постулируемой целью демократизации и крайностями ее силового осуществления.

Экс-заместитель постпреда США при ООН С. Носсел в 2004 г. первой провела интеллектуальную операцию по сложению «мягкой» и классической «жесткой мощи» и перехватила термин «умная мощь»¹⁴, который крутился на языке у многих после вышедшей в 2004 г. очередной книги Дж. Ная¹⁵. Носсел полагает, что главным элементом «умной мощи» является наличие «устойчивой сети союзников, институтов и норм». О необходимости нахождения оптимального сочетания политико-эконо-

мических и гуманитарных аспектов американской мощи пыталась говорить К. Райс в своей речи об американской дипломатии в 2006 году¹⁶. Однако практические меры курса Белого дома в правление Дж. Буш-мл. не давали оснований для существенных переоценок характера политики США.

Для прикладной разработки темы «умной мощи» Центр стратегических и международных исследований пригласил Дж. Ная и экс-заместителя госсекретаря Р. Армидджа¹⁷. Они отталкивались от того, что элементы «умной мощи» присутствуют во внешней политике США, но должны быть укрупнены. Подготовленный под их руководством доклад содержал три группы предложений: уход от чрезмерной опоры на военную силу, выработка дипломатических инструментов взаимодействия с негосударственными игроками на территории иностранных государств и комплексного характера использования внешнеполитических возможностей. Рекомендации гласили: вести борьбу с экстремизмом следует, не обороняясь (*defense*), а наступая (*offense*).

Формой проецирования американского внешнеполитического влияния при демократах может стать обновленный синтез насилия и убеждения с перевесом в пользу последнего. Термин «умная мощь» стал ключевым в лексиконе администрации Обамы. Политика должна «стать умнее, — писала Х. Клинтон в 2007 году, — привлекать, вдохновлять, принуждать»¹⁸. В ходе слушаний в конгрессе в январе 2009 г. она употребила термин «умная мощь» более 10 раз¹⁹. Сам Б. Обама в инаугурационной речи подчеркивал, что идеалы и безопасность не противоречат друг другу²⁰.

З

Текущая стратегия США в области безопасности в Афганистане базируется на трех основах: усилении контингента войск США в краткосрочной перспективе, создании боеспособной афганской армии в течение трех лет, изучении потенциала успешных прецедентов самообороны афганских племен против талибов.

В апреле 2009 г. США осуществили ввод новых войск на юг и восток Афганистана (около 17 тыс. человек). К концу года количество подкреплений должно дойти до 30 тысяч. В начале 2009 г. в Афганистане был сосредоточен контингент НАТО в составе 55 тыс. человек и действовали формирования министерства обороны Афганистана (около 80 тысяч). Осуществлялась своего рода «анклавная оккупация». Однако по экспертным оценкам для слома тенденции в области безопасности совокупно потребуется около 300 тыс. военнослужащих. При этом создание боеготовой афганской армии и корпуса полиции займет от трех до пяти лет.

Афганские пуштуны продолжают поддерживать талибов и не выдают их иностранцам все восемь лет оккупации. Но есть позитивные сдвиги. Действует программа «Национальная солидарность», в рамках которой на деньги правительства афганский бизнес осуществляет реконструкцию объектов инфраструктуры по просьбе старейшин племен. В провинции Вардак правительство нанимает ополчение для охраны своих учреждений. Известны случаи расправы афганцев над талибами²¹.

Вместе с тем существует опасность обострения межплеменной борьбы. По опыту Ирака можно говорить о том, что США не станут пресекать межэтнические столкновения в случае их возникновения. Борьба между пуштунскими племенами неизбежно будет способствовать экспорту нестабильности в Пакистан.

Проблема отношений США с Пакистаном состоит в том, что основной союзник в «войне с террором» фактически не ведет борьбу с экстремистами. Слабость избранного в 2008 г. гражданского правительства в Пакистане усугубляется распространением в обществе антиамериканскими настроениями и недоверием к США со стороны военного истеблишмента страны. Задачей администрации Обамы станет достижение условий для углубления сотрудничества с Пакистаном по поводу борьбы с талибами.

Добиться этого будет сложно ввиду продолжающихся бомбардировок амери-

канской авиацией части территории Пакистана. Авианалеты по «целям высокой важности» в «зоне племен» начались в январе 2008 года. Существовал негласный консенсус с пакистанскими военными, которые приписывали успехи себе, а неудачи – США. Однако скрыть факт американского участия не удалось, недоверие в обществе росло. В июле 2008 г. Дж. Буш подписал секретный указ о проведении наземных операций без согласования с Пакистаном. Утечка в прессу вызвала резкий протест со стороны пакистанских военных. Начальник генштаба генерал Ашфак Первез Кияни заявил: «Суверенитет и территориальная целостность страны будут защищаться любой ценой»²². После инаугурации Б. Обамы практика авиаударов была продолжена, однако наземные рейды больше не проводились.

Пакистанская общественность полагала, что основной причиной роста экстремизма в стране послужили именно действия США. Военные опасались, что США направили в Афганистан в 2009 г. дополнительные войска для того, чтобы ускорить дестабилизацию Пакистана и захватить его ядерный арсенал. В их восприятии сотрудничество США с Пакистаном преследовало тактические цели, а партнерство с Индией – стратегические.

Пакистанцы обвиняли США в форсировании попыток захватить бен Ладена. Из-за этого, по их мнению, и происходило обострение ситуации на границе с Афганистаном. В ином случае проблему можно было бы разрешить политическими методами. Вместе с тем военные не хотели прекращения американской военной помощи. Поэтому они предпочитали действовать постепенно, приближаясь к решению задачи, но не слишком быстро.

Посол Пакистана в США Х. Хаккани призвал Белый дом проявить терпение и выработать «позитивный подход» к Пакистану. По мысли Исламабада, он заключается в поддержке гражданского правительства в противовес военному истеблишменту, прекращении ракетных ударов – «американской войны», и увеличении объема эко-

номической помощи. Президент Пакистана А. Зардари предложил США придать Пакистану статус «прифронтового государства» (front ranked state) по аналогии с Ираком и Афганистаном, заявив: «Дайте нам оружие и технологии – и мы сделаем работу»²³.

Обсуждаемый в настоящее время в США пакет помощи правительству Пакистана предполагает предоставление 7,5 млрд. долларов США в течение 5 лет²⁴. Условием перечисления средств станет уверенность в том, что Пакистан «объединенными силами» борется с талибами и Аль-Каидой. Новым источником экономической помощи Пакистану также может стать созданная по инициативе Британии, США и ОАЭ в сентябре 2008 г. «группа друзей Пакистана»²⁵.

Экс-президент Пакистана П. Мушарраф не считал режим Карзая дружественным. Ни одна из встреч лидеров двух стран не касалась главного вопроса – о границе. С приходом к власти правительства А. Зардари стороны провозгласили начало нового этапа «взаимного понимания и дружбы». Однако перспективы урегулирования пограничного вопроса по-прежнему неясны.

Проблема слабости гражданского правительства в Пакистане все больше осложняется ползучей радикализацией населенных пуштунами районов Пакистана. В 2002 г. в Северо-западной пограничной

провинции на границе с Афганистаном победила коалиция шести исламских партий. В 2009 г. в округе Сват талибы провозгласили свою власть, силой отстранив гражданскую администрацию. Не будучи способным повлиять на ситуацию, правительство Пакистана было вынуждено пойти им на уступки и (с согласия США) признать власть талибов в Свате. Однако практика заключения соглашений с талибами в долгосрочной перспективе до сих пор не доказала эффективности.

Американская дипломатия представляет идею о переговорах с талибами исходящей от Британии, одновременно указывая на предложение Х. Карзая интегрировать в рамках «политического примирения» готовых сложить оружие боевиков. Так или иначе, начиная с 2008 г. Вашингтон избегает прямой критики руководства талибов. В прессе с симпатией цитировалось одобрительное заявление лидера «Талибан» М. Омара о закрытии базы США в Гуантанамо²⁶.

Но с кем именно из глав талибов США могут вести переговоры? На границе с Афганистаном условно можно выделить 3 активные группы экстремистов: талибы в Кветте под руководством М. Омара, связанные с Аль-Каидой отряды пакистанских пуштунов в Вазиристане и вооруженные отряды наркомафии.

Таблица 2.

Полевые командиры пакистанских талибов

Группы талибов	Местные	«Чужаки»	Военные приоритеты
поддерживают связи с пакистанской разведкой (ISI)	Совет талибов в Кветте под руководством М. Омара; отряды Д. Хаккани в Северном Вазиристане		осуществление терактов в Афганистане
наркомафия	ОПГ автоперевозчиков в Пешаваре (Транспортная ассоциация Хибер); пуштунские полевые командиры в Северо-западной пограничной провинции Пакистана (М. Бахч)		охрана транспортных маршрутов доставки грузов НАТО и наркотиков
Аль-Каида и «пакистанские талибы» в «Исламском Эмирате Вазиристан»	отряды М. Назира в Южном Вазиристане; отряды Б. и Х. Мехсуда в Северном Вазиристане	отряды арабов, узбеков и чеченцев вокруг У. бен Ладена	проведение терактов в Пакистане; дезорганизация «южного маршрута» доставки грузов НАТО в Афганистан

Решимость администрации Обамы добиться успеха в Афганистане наталкивается на препятствие в виде угрозы очаговой «талибанизации» всего региона. На перспективы «замирения» Вашингтона с талибами могут повлиять несколько факторов: существенное укрепление ресурсной базы США и увеличение эффективности действующих войск США, НАТО и Афганистана, перехват военной инициативы в борьбе против вазирических талибов, достижение соглашения с талибами в Кветте и транспортной мафией в Пешаваре, наконец, убеждение военного истеблишмента Пакистана в целесообразности замирения.

Однако узел наиболее острых внутренних противоречий в Афганистане и Пакистане заключен в позициях вождей пуштунских племен, населяющих обе эти страны. Вашингтон может облегчить для себя условия «афганского замирения», поняв и удовлетворив требования одной из сторон – старейшин племен или талибов.

Примечания

¹ Государство талибов в Афганистане, существовавшее в 1996–2001 годах.

² Remarks Following Discussions with President Hamid Karzai of Afghanistan and an Exchange with Reporters. The White House. Office of the Press Secretary. 2003. February 27.

³ Joint Declaration of the United States–Afghanistan Strategic Partnership. Office of the Press Secretary. 2005. May 23. (<http://www.state.gov/p/sca/rls/pr/2005/46628.htm>).

⁴ В августе 2008 г. ежемесячные потери США в войне в Афганистане впервые превысили потери в Ираке. На середину февраля 2009 г. потери США в Афганистане составляли 576 человек.

⁵ Obama B. The Inaugural Address. 2009. January 20.

⁶ Kerry J. A Race Against Time in Afghanistan // The Washington Post. 2009. February 10.

⁷ Cohen J., Agiesta J. Poll of Afghans Shows Drop In Support for U.S. Mission // The Washington Post. 2009. February 10.

⁸ Mack A. Why Big Nations Lose Small Wars: The Politics of Asymmetric Conflict // World Politics, Vol. 27, No. 2 (January 1975). P. 175–200.

⁹ Arreguin-Toft I. How the Weak Win Wars. A Theory of Asymmetric Conflict // International Security, Vol. 26, No. 1 (Summer 2001). P. 93–128

¹⁰ Gray C. Irregular Enemies and the Essence of Strategy. The Strategic Studies Institute. March 2006.

¹¹ Quadrennial Defense Review Report. U.S. Department of Defense. 2006. February 6.

¹² Gates R. A Balanced Strategy. Reprogramming the Pentagon for a New Age // Foreign Affairs. 2009. January/February.

¹³ Petraeus D. Counterinsurgency Field Manual. December 2006.

¹⁴ Nossel S. Smart Power // Foreign Affairs. 2004. March/April.

¹⁵ Nye J. Soft Power: Means to Success in World Politics. Public Affairs, New York. 2004.

¹⁶ Rice C. Transformational Diplomacy. Georgetown University, Washington, DC. 2006. January 18. (<http://www.state.gov/secretary/rm/2006/59306.htm>).

¹⁷ A Smarter, More Secure America / Armitage R., Nye J. (eds.). Center for Strategic and International Studies. Washington. 2007. November 6.

¹⁸ Clinton H.R. Security and Opportunity for the Twenty-first Century // Foreign Affairs. November/December 2007.

¹⁹ Transcript of Hillary Clinton's Senate Confirmation Hearings. 2009. January 13.

²⁰ Obama B. The Inaugural Address. 2009. January 20.

²¹ Opper R.A., Rahimi S. Two Taliban Are Killed in Revenge by Afghans // The New York Times. 2009. February 9.

²² Schifrin N. Pakistan Army Chief Has Sharp Words on U.S. Raids // ABC News. 2008. September 11.

²³ Zardari A.A. Partnership with Pakistan // The Washington Post. 2009. January 28.

²⁴ Biden J. Enhanced Partnership with Pakistan Act. Introduced to the 110th Congress. 2008. July 15.

²⁵ Великобритания, Франция, Германия, США, Китай, ОАЭ, Канада, Турция, Австралия, Италия, Япония, ООН и ЕС.

²⁶ DeYoung K. Obama Extends Hand To Arabs and Muslims. He Says U.S. Has 'Not Been Perfect,' Gets a Generally Positive Response // The Washington Post. 2009. January 28.